

- 579-589 Материалы по филопатрии кукши *Perisoreus infaustus* в центральной Якутии. Н. И. ГЕРМОГЕНОВ, Н. А. НАХОДКИН, И. Ю. ОСИПОВ, Н. Н. ЕГОРОВ
- 589-594 Распространение европейского среднего дятла *Dendrocopos medius medius* на севере Нижнего Поволжья на рубеже столетий. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, В. Г. ТАБАЧИШИН, Е. Ю. МОСОЛОВА
- 594-595 Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* кормит слётков мякотью плодов вишни. А. В. БАРДИН
- 596-597 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи. И. С. МИТЬЯЙ
- 597-599 Птицы трансформированного низинного болота в черте города Витебска. А. В. НАУМЧИК
- 599-600 Необычное гнездование некоторых птиц-хищников в антропогенном ландшафте центральной Чукотки. И. В. ДОРОГОЙ
- 600-601 Зимние встречи *Egretta alba* в окрестностях Алматы. В. Н. ДВОРЯНОВ
- 601 Первый случай зимовки чёрного аиста *Ciconia nigra* в юго-восточной части Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 602-606 Некоторые аспекты биологии размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири. А. С. РОДИМЦЕВ
- 606-608 Расширение гнездовых ареалов у ремеза *Remiz pendulinus*, соловьиного сверчка *Locustella lusciniooides* и усатой синицы *Panurus biarmicus* в Прибалтике. Ю. ЛИПСЕРГ
- 608-610 Об определении подвидовой принадлежности желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Подмосковье. Я. А. РЕДЬКИН
- 611 Необычный кормовой метод лесного конька *Anthus trivialis*. А. Г. РЕЗАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XIV
Express-issue

2005 № 292

CONTENTS

-
- 579-589 Data on site fidelity of the Siberian Jay *Perisoreus infaustus* in Central Yakutia. N.I. GERMogenov, N.A. NAKHODKIN, I.Yu. OSIPOV, N.N. EGOROV
- 589-594 Range limits of the European middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius medius* in northern part of the Lower Volga at the interfaces between XX and XXI centuries. E.V. ZAVJALOV, V.N. TABACHISHIN, E.Yu. MOSOLOVA
- 594-595 Young middle spotted woodpeckers *Dendrocopos medius* feed flesh of cherries. A.V. BARDIN
- 596-597 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in Dnepr forest-steppe. I.S. MITYAY
- 597-599 The birds of transformed eutrophic fen at Vitebsk city. A.V. NAUMCHIK
- 599-600 Unusual cases of nesting of birds of prey in transformed landscapes of central Chukotka. I.V. DOROGOY
- 600-601 Winter records of the great egret *Egretta alba* near Almaty. V.N. DVORYANOV
- 601 The first record of black stork *Ciconia nigra* wintering in south-eastern part of Kazakhstan. N.N. BEREZOVIKOV, Yu.P. LEVINSKY
- 602-606 Some aspects of breeding biology of hole-nesting birds in south-eastern part of Western Siberia. A.S. RODIMTSOV
- 606-608 Range expansion in the penduline tit *Remiz pendulinus*, Savi's warbler *Locustella luscinoides* and bearded tit *Panurus biarmicus* in the Baltic region. Yu. LIPSBERG
- 608-610 To subspecies identification in the citrine wagtail *Motacilla citreola* from Moscow region. Ya.A. RED'KIN
- 611 Unusual feeding method in the tree pipit *Anthus trivialis*. A.G. REZANOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Материалы по филопатрии кукши *Perisoreus infaustus* в центральной Якутии

Н.И.Гермогенов, Н.А.Находкин,
И.Ю.Осипов, Н.Н.Егоров

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Кукша *Perisoreus infaustus*, благодаря способности запасать корм на зиму, считается одним из самых оседлых видов врановых (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Она распространена на огромной территории таёжной зоны Евразии — от Скандинавии до окраин Северо-Востока России (Рустамов 1954). Несмотря на её обычность по всему ареалу, многие аспекты экологии вида, особенно гнездовой, остаются слабо изученными (Коханов 1982). Благодаря широкому распространению, оседлости и другим видоспецифичным чертам экологии, прежде всего невыраженности антропофобии, кукша представляет собой удобную модель для изучения филопатрии, играющей важную роль в познании внутрипопуляционной организации конспецифических особей и устойчивости формируемых ими популяционных структур в различных условиях обитания.

Сравнительный анализ территориального поведения кукши в якутской тайге с таковым в других частях ареала (Blomgren 1971; Коханов 1982; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; и др.) выявил не только черты схожести в видовой стратегии освоения территории с крайне континентальным климатом, но и ряд существенных различий, что и послужило основой для данного сообщения.

Пространственное размещение и территориальные связи кукши изучались в смешанных сосновых лесах правобережья Лены вблизи пос. Павловск (20 км юго-восточнее Якутска), главным образом, в 1987-1992 гг. В предгнездовой и гнездовой периоды (февраль-май) наблюдения проводили регулярно, в остальное время года — эпизодически на контрольной площадке (КП) площадью 415 га и прилежащих к ней территориях.

Основную водораздельную часть КП в равной мере занимают сосново-лиственничные местообитания, разреженные толокнянково-лишайниковые боры с куртинами густого невысокого соснового подроста и зрелые, чередующиеся со сплошными массивами молодняка, бруслично-моховые, иногда травяные лиственничники, встречающиеся преимущественно по понижениям. К ним местами примешиваются березняки, образующие относительно чистые насаждения лишь по краям заболоченных низин и алосов.

Западная сторона КП спускается в долину Лены, захватывая относительно крутой склон, поросший сосняком и рассекаемый глубокими бруслично-багульниковыми лиственнично-берёзовыми распадками, и узкую

* Гермогенов Н.И., Находкин Н.А., Осипов И.Ю., Егоров Н.Н. 2002. Материалы по филопатрии кукши *Perisoreus infaustus* в Центральной Якутии //Наземные позвоночные Якурии: экология, распространение, численность. Якутск: 5-17.

полоску краевого пойменно-террасового и высокопойменного травяного и мёртвопокровного смешанного лиственничника с сырьими ивово-берёзово-кочкарниковыми зарослями, красноталом и шиповником. Естественная гетерогенность местности усиливается за счёт пролегающих здесь троп и дорог, широкой гравийной автотрассы, просек и вырубок, вблизи которых кукши предпочитают гнездиться.

На исследованной территории стандартными алюминиевыми и цветными пластиковыми кольцами помечено 99 кукш (табл. 1). В общей сложности персонализировано 23 репродуктивных пары этих птиц, для которых на карту масштаба 1:20000 занесено месторасположение 47 завершённых гнёзд (табл. 2 и 3).

Полной неожиданностью явилось отсутствие информации о судьбе окольцованных в последние дни гнездового развития птенцов и слётков кукши, в том числе и с территории КП ($n = 49$). Для Мурманской области известно, что вылетевшие в конце мая-начале июня птенцы подкармливаются родителями иногда до конца августа и держатся со взрослыми птицами на своей территории до следующей весны (Коханов 1982). Так, из 9 помеченных в Кандалакшском заповеднике птенцов 7 покинули территорию родителей в возрасте около одного года, 1 — в полугодовалом, 1 — в полуторагодовалом возрасте. По устному сообщению проф. Яна Экмана из университета Упсала (Швеция), по крайней мере половина выводка кукши остаётся на зимовку с родителями, тем самым поддерживая неопределённо долгое время связь с местом своего рождения.

Таблица 1. Данные по кольцеванию кукш
(СК — стандартные алюминиевые кольца, ЦК — цветные кольца)

Возрастные группы	Число окользованных по годам										Итого	
	1987		1988		1989		1990		1991			
	СК	ЦК	СК	ЦК	СК	ЦК	СК	ЦК	СК	ЦК		
Ad	6		18		6		8		—		38	
В т.ч. Самцы	1		8		3		4		—		16	
Самки	5		10		3		4		—		22	
Juv	4	—	—	—	3	—	—	—	—		7	
Pull	6	—	9	—	8	—	18	—	13	—	54	
Итого	16		27		17		26		13		99	

Таблица 2. Число найденных на контрольной площадке (1) и за её пределами (2) гнёзд кукши. В числителе — завершённые, в знаменателе — ложные и недостроенные

Гнёзда птиц	Годы												Итого	
	1987		1988		1989		1990		1991		1992			
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2		
Идентифицированные	5	2	9/1	1	5	2	8	1	7	1	5/1	1	39/2 8	
Неидентифицированные	5	1	2/0	1	0	5	1	3	3/1	0	1/0	0	12/2 10	
Итого	10	3	11/1	2	5	7	9	4	10/1	1	6/1	1	51/4 18	

Таблица 3. Персонализированные пары и особи кукши,
гнездящиеся вне (1) и в пределах (2) контрольной площадки

Номера			Годы и номера самцов (М) и гнёзд (Гн)											
Пар	Самки		1987		1988		1989		1990		1991		1992	
	1	2	М	Гн	М	Гн	М	Гн	М	Гн	М	Гн	М	Гн
1	—	2	+	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	3	+	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	5	+	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	6	—	+	5	31	6	—	—	—	—	—	—	—	—
5	7	—	+	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	18	—	—	19	13	19	1	19	5	19	10	19	2
														?
7	—	20	4	4	4	9	4	2	4	6	4	2	4	4
					22		22							
8	—	21	—	—	23	2	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	+	12	—	—
10	—	25	—	—	27	11	—	—	—	—	—	—	—	—
11	26	—	—	—	—	—	—	—	68	4	68	7	68	5
										?				
12	—	30	—	—	29	+	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	33	32	10	32	4	46	11	—	—	46	1	46	6
											?			
14	—	34	—	—	+	8	—	—	66	10	—	—	—	—
15	—	35	—	—	+	7	+	6	+	1	—	—	—	—
						?			87					
16	47	—	—	—	—	—	+	4	—	—	—	—	—	—
17	—	48	—	—	—	—	+	5	—	—	—	—	—	—
18	49	—	—	—	—	50	12	—	—	—	—	—	—	—
19	—	63	—	—	—	—	—	—	62	2	62	5	62	3
20	—	64	—	—	—	—	—	—	+	7	+	6	+	8
										?				
21	—	65	—	—	—	—	—	—	+	8	—	—	—	—
22	—	67	—	—	—	—	—	—	+	9	24	8	—	—
23	—	+	—	—	28	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Обозначения: + — птицу не удалось окольцевать; знак "?" или число у отдельных пар — возможное наличие или номер установленного дополнительного партнёра.

Хотя максимальные расстояния разлёта молодых птиц неизвестны, в Кандалакшском заповеднике три из них заняли участки, прилегающие к территориям родителей, в 0.5-1.0 км от места рождения. Два помеченных здесь птенца загнездились в возрасте 3 лет, прожив один год совместно с родителями, а два последующих года — в парах, не размножаясь уже на своих территориях (Коханов 1982).

В нашем случае отсутствие молодых птиц на участках родителей или вблизи их к весне следующего года и последующие можно объяснить двумя, вероятно, одновременно действующими причинами — высокой их послегнездовой смертностью и широкой дисперсией. Вследствие этого по исте-

чении 5 лет наблюдений гнездовое население вида обновилось на КП более чем на половину: из 5 известных с 1987 г. пар в 1992 г. сохранились и участвовали в размножении только 2. Поэтому вопросы филопатрии вида мы рассматриваем только в отношении репродуктивной части субпопуляции, вне её пространственно-генетической связи с территорией (гипотетически допускаемой).

Кольцеванием взрослых кукш в Кандалакшском заповеднике (Мурманская обл.) В.Д. Кохановым (1982) установлено, что каждая пара занимает определённую территорию, на которой живёт в течение нескольких лет. Аналогичного рода результаты получены и по другим районам ареала вида. В Лапландском заповеднике (Мурманская обл.), например, из двух кукш, окольцованных в сентябре 1959 г., обе отловлены на том же месте, одна — через полгода, другая — 3 месяца спустя. Кукша, помеченная здесь сеголетком в сентябре 1959 г., повторно отмечена на месте отлова месяц спустя, а затем в марте следующего года (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В Якутии окольцованная в сентябре птица, отловленная в лиственничнике, окружающем оз. Троицкое на Колыме, ровно год спустя была повторно поймана в том же самом месте (А.Г. Дегтярёв, устн. сообщ.).

В составе населения кукш исследованной территории выделяются две группы птиц, различающиеся характером её освоения. Первая — “иммигранты”, ежегодно появляющиеся и впервые гнездящиеся в исследуемых местообитаниях особи. Вторая — уже гнездившиеся здесь хотя бы однажды и, таким образом, прошедшие адаптацию к местным условиям птицы (“резиденты”). Представление об их участии в формирование местного населения и поддержании численности репродуктивной части субпопуляции, размерах занимаемых парой гнездовых участков дают материалы таблицы 4.

Таблица 4. Характеристика репродуктивного населения кукш на контрольной площадке

Параметры	Годы					
	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Плотность, пар/100 га	2.4	2.6	1.2	2.2	2.4	1.4
Общее число пар,	10	11	5	9	10	6
в т.ч. иммигранты	—	9 (81.8%)	1 (20.0%)	5 (55.5%)	4 (40.0%)	1 (16.7%)
резиденты	—	2 (18.2%)	4 (80.0%)	4 (44.5%)	6 (60.0%)	5 (83.3%)

Вероятность территориального закрепления иммигрантов на КП нами рассчитана на основании слежения за 13 персонализированными и 6 неокольцованными, идентифицированными по занятому гнездовому участку впервые гнездящимися парами. В зависимости от года она колебалась в пределах от 0% (1989/1990, 1991/1992) до 60% (1990/1991), составляя в среднем 31.6%.

Птицы, по различным причинам оставившие первоначально выбранные участки, в последующем здесь как правило не наблюдались. Этому предшествовало их неудачное гнездование (9 пар из 10). В двух случаях пары распались из-за гибели самок в конце сентября-начале октября в 0.2-1.5 км от

их гнёзд. При учёте строго персонализированных птиц успех закрепления иммигрантов за эти годы оказался несколько выше — в среднем 46.2% (6 пар из 13).

Неоднократное гнездование упрочает территориальные связи птиц. В этом случае продолжительность пребывания гнездовых пар на КП варьировалась от 2 до не менее 6 лет, составляя в среднем не менее 3.87 ± 0.55 лет ($n = 8$). В двух случаях пары исчезли на 4-м году пребывания, хотя их последнее размножение было успешным. Сохранившиеся же здесь к 1992 г. пары гнездились в течение 3 лет ($n = 2$), 5 (1) и не менее 6 лет (2), в среднем 4.6 ± 0.7 года. Среди птиц той и другой категории имелось по одной паре, которые на год терялись из поля нашего зрения.

Наблюдения за территориальными связями 10 пар-резидентов показывают, что строгая филопатрия (на уровне гнездовых участков) прослеживается у них в 78.3% случаев гнездования ($n = 23$). Смена участка наблюдалась у одной из этих пар дважды: на 4-м и 5-м годах, у остальных — после 1-го ($n = 2$) и 2-го (10) гнездовых сезонов. Следовательно, в зарегистрированных случаях пары занимали одни и те же участки 1-3, в среднем около 2 лет (1.86 ± 0.14 года).

Птицы перемещались на новые для них территории, свободные от предыдущих хозяев, в течение последних 1-4 (в среднем 1.8 ± 0.6) лет ($n = 5$). Наличие на КП свободных участков исключает влияние на филопатрию рассматриваемых пар кукш факторов внутрипопуляционной напряжённости вследствие перенаселения территории и усиления внутривидовой конкуренции. Возможно, это связано с размерами гнездовых участков, оказавшихся здесь наименьшими среди известных в других частях ареала. Если в Кандалакшском заповеднике площадь участка колеблется от 45 до 57 га, составляя в среднем 52 га (Коханов 1982), в Скандинавии — 1 км^2 (Blomgren 1971), на Колыме — 1 км^2 (Кречмар и др. 1978; Андреев 1980), то на нашей КП при наивысшей плотности населения кукш она составила менее 38.5-41.7 га (табл. 4). В этой связи следует подчеркнуть, что несмотря на относительно высокую плотность гнездования, в репродуктивном поведении кукш здесь не наблюдается агрессивности, характерной для большинства одиночно гнездящихся перелётных птиц и кукши в Кандалакшском заповеднике. В период откладки яиц и насиживания хозяева участка не предпринимают явных попыток изгнания со своей территории залетающих потенциальных конкурентов — утративших гнёзда пар или одиночных птиц. Последние нередко сопровождают самца по участку, приближаясь к гнезду с не реагирующей на это самкой на расстояние до 10-15 м. Самец при этом ограничивается лишь нечастыми короткими демонстрациями угрожающих поз или непродолжительным преследованием, которое прекращается при удалении “чужаков” на соседнее дерево. Подобное поведение характерно для кукш при их одновременном пребывании на совместно используемых кормовых площадках (свалки, привады и т.д.).

Особую лояльность хозяева участков проявляют к одиночным птицам. Как следствие этого, 21.7% персонализированных пар в течение 1-3 (в среднем 1.6 ± 0.4) гнездовых сезонов ($n = 5$) имеют дополнительного пассивного партнёра (табл. 5). Все своевременно окольцованные стандартными

алюминиевыми кольцами слёtkи этих пар в числе таких пассивных партнёров не были зарегистрированы. Поэтому вопрос о функциональном значении этого явления во многом остаётся открытым ввиду отсутствия доказательств как в отношении участия дополнительных партнёров-одиночек в процессе воспроизведения пар-резидентов (например, в выкармливании их потомства), так и степени их генетической близости.

Таблица 5. Успех размножения (1) кукш
и наличие у них дополнительного партнёра (2)

Номер пары	1987		1988		1989		1990		1991		1992	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
6			0	—	0	—	5	—	0	—	0	—
7	0	—	0	22	4	22	0	22	0	—	?	—
11							3		3	—	0	—
13	0	—	0	—	4	—			3		0	—
15			0	—	0	87	3	87				

Приведём некоторые основные гнездовые параметры кукш, выведенные по результатам многолетних наблюдений за 10 персонализированными парами, в определённой мере способствующих пониманию причинно-следственной обусловленности филопатрии (табл. 6).

Таблица 6. Характеристика некоторых гнездовых параметров кукш

Параметры	Гнездовой участок	
	Прежний (<i>n</i> = 17)	Новый (<i>n</i> = 5)
Индивидуальная межгнездовая дистанция пар, м	44-340 (174)	180-660 (432)*
Выбор прежней породы дерева или кустарника, %	52.9	40.0
Использование прежнего типа крепления гнезда, %	64.7	60.0
Сохранение прежнего партнёра, %	94.1	80.0
Успешное предыдущее гнездование, % от числа размножавшихся пар	37.5**	20.0

П р и м е ч а н и я : * — расстояние до последнего места расположения гнезда на покинутом участке; ** — *n* = 16.

При смене гнездового участка индивидуальная межгнездовая дистанция пары увеличивается в среднем в 2.5 раза по сравнению с установленвшейся на оставленной территории. Она соответствует расстоянию между гнёздами соседних пар (*n* = 22), занимающих наиболее близкорасположенные участки (160-620, в среднем 391 ± 26 м). Расчёты не отражают два случая, когда с перерывом в год одна пара загнездилась в 180 м от ранее известного места расположения гнезда, другая — в 1060 м.

Приведённые сведения показывают, что персонализированным парам-резидентам свойственно периодически менять свои гнездовые участки. Но масштабы их перемещений несоизмеримо меньше таковых птиц-иммигрантов, ограничивающихся одноразовым гнездованием на КП и затем поки-

дающих её пределы. Резидентные пары продолжают находиться в прежней местности и в привычной для них обстановке, очевидно, знакомой по предыдущему гнездованию или послегнездовым кочёвкам. В течение жизни такие пары или один из партнёров, вероятно, могут иметь несколько различающихся по продолжительности заселения гнездовых участков. В этом плане строгая филопатрия оказалась характерна лишь для 20% резидентов (2 парам из 10, обитавшим на своих постоянных участках в течение всех шести лет наших наблюдений).

Преобладающее большинство находившихся под наблюдением птиц гнездились ($n = 35$) на двух основных лесообразующих породах — сосне (54.3%) и лиственнице (42.9%). Некоторое смещение в пользу гнездования на соснах определяется возможностью надёжного устройства гнёзд вдали от ствола, в густых лапах ветвей (8.6%). Обычно гнёзда кукш располагаются в основании боковых ветвей вплотную к стволу — 40.0% (сосна — 8, лиственница — 6) либо между стволами (или в их перекрестье) рядом стоящих деревьев — 48.6% (соответственно, 8 и 9 гнёзд). На отсутствие строгой индивидуальной избирательности в отношении мест расположения и способов устройства гнёзд (представлявших, казалось бы, дополнительные преимущества в реализации гнездовых интересов и связанных с ними мотиваций пространственных перемещений) указывает относительно высокая частота их сменяемости (табл. 6). Это подтверждается наблюдениями В.Д.Коханова (1982), отмечавшего, что одна и та же пара кукш устраивает гнёзда поочерёдно на различных породах деревьев.

Несмотря на то, что гнездоустройство кукш в целом не отличается разнообразием, прослеживаемая в этих рамках пластичность поддерживается гетерогенностью гнездовых местообитаний птиц. Их переходы на новые участки сопровождаются непоследовательностью в выборе гнездового дерева или кустарника, но индивидуальный характер крепления гнезда у большей части пар сохраняется.

Не может рассматриваться в качестве определяющей причины смены территории и распад пары. Одна из двух самок, у которой на втором году сенился самец, после годичного отсутствия на КП три последующих гнездовых сезона провела там же с новым партнёром.

Из анализа приведённых в таблице 6 данных следует, что наиболее вероятной причиной смены неоднократно размножавшимися кукшами reproductive участков является предшествующее неудачное гнездование (80%). Если это рассматривать суммарно с успешностью размножения не задержавшихся на исследованной территории иммигрантов, ограничившихся одной попыткой гнездования на КП, исключив известные случаи гибели самок, то отход гнёзд составит уже 85.7% ($n = 14$). В целом на КП ежегодно гибнет 55-100, в среднем 75.5% гнёзд с кладками и птенцами ($n = 53$). Успешность размножения здесь не намного ниже, чем в Кандалакшском заповеднике, где она составила 33.8% от числа отложенных яиц (Коханов 1982). Вероятно, низкая успешность размножения является характерной чертой биологии кукши и её следует рассматривать в качестве серьёзного дестабилизирующего фактора территориальной устойчивости субпопуляции. Особенно это характерно для иммигрантов, в число которых, несомненно, входят впервые размножающиеся и поэтому неопытные птицы.

Основной причиной неудачного гнездования кукш служит разорение гнёзд хищниками (52.2%), прежде всего мохноногим сычом *Aegolius funereus*, летягой *Pteromys volans*, чёрной вороной *Corvus corone* и бурундуком *Tamias sibiricus* (по одному случаю хищничества), перечисленными в порядке возрастания их численности на КП. В отношении хищничества этих видов имеются многочисленные косвенные свидетельства. В одном случае незавершённая кладка была брошена кукшами после того, как в 1 м от их низко расположенного гнезда (30 см от поверхности снежного покрова) пробежал бурундук, которого птицы, судя по оставленным на снегу следам, активно преследовали.

В общей сложности из 5 потерявших кладки пар на следующий год две пары гнездились на прежнем месте, одна поменяла участок и две исчезли с территории КП. Наибольший отход гнёзд наблюдался с начала второй декады мая, после массового прилёта чёрных ворон и выхода на поверхность земли бурундуков. Реальную угрозу взрослым птицам представляют также обитающие на КП тетеревятник *Accipiter gentilis* (одна пара последние 2 года гнездилась вплотную к КП), колонок *Mustela sibirica* (до 2 особей) и бородатая неясыть *Strix nebulosa* (1-3 пары). Однако в погадках и остатках трапез, по крайней мере пернатых хищников, собранных в районе их гнездовий, кукша не обнаружена. Отпугивающего эффекта присутствие неспециализированных хищников, за исключением, пожалуй, тетеревятника, не имеет. Их влияние на формирование пространственной структуры гнездового населения вида определяется опосредованно — через разорение гнёзд.

Результаты кольцевания показывают, что пополнение рассматриваемой субпопуляции кукши происходит в основном за счёт иммигрантов, не имеющих связей с исследованной территорией. Сам факт регистрации этих птиц свидетельствует об условности применения по крайней мере к части их понятия “оседлость”. Тем более, что некоторые исследователи считают, что зимой часть кукш откочёвывает (Владимирская 1948; Андреев 1980). Однако по А.Бломгрену (Blomgren 1971), в это время у кукши увеличивается территория обитания. Не признавая широких кочёвок кукш в конце осени-начале зимы, В.Д.Коханов (1982), тем не менее, признаёт расселение молодых птиц, которое происходит с различной интенсивностью два раза в год в их годовалом и отчасти неполовозрелом полуторагодовалом возрасте, т.е. в конце зимы и осенью.

В исследованном районе кукша отмечается в нетипичных для неё местах обитания (ивняковые куртины, населённые пункты) преимущественно в осеннее и раннезимнее время. На КП наибольший их приток наблюдался в 1988 г. и, возможно, был спровоцирован вывешенной в феврале в трёх местах привадой (в радиусе 800 м). Все ранее известные птицы появились на площадке почти одновременно, во второй половине марта, и регулярно посещали выставленную прикормку. На двух прикормках 21-28 марта удалось поймать и окольцевать 9 особей. В общей сложности на КП в этом году впервые загнездились 9 ранее неизвестных пар кукш.

Из числа вероятных иммигрантов-одиночек ($n = 3$) одна птица (самка) примкнула к местной паре и находилась вместе с ней в течение 3 лет. Затем в паре с появившимся на КП новым самцом она устроила гнездо в 1.5 км от места её кольцевания и примерно в 1 км от места нахождения послед-

него гнезда пары, вместе с которой она держалась. Вторая птица (самка) была обнаружена на гнездовые через год в 740 м от места её первого отлова, третья (самец) также год спустя (в паре с ранее размножавшейся здесь и, вероятно, потерявшей партнёра самкой) — в 720 м от места первого отлова. В последнем случае инициатором выбора места для гнездования могла быть и самка, занимавшая до этого смежный участок.

Очевидно, оседание иммигрантов и формирование у них территориальной привязанности не всегда сопряжено с перемещением репродуктивных (смена участков) или расселением впервые включившихся в воспроизводство пар в предбрачный период. Закрепление на новой территории и развитие филопатрии у определённой части иммигрантов-одиночек, возможно также и неполовозрелых или потрявших на КП партнёров, может происходить вначале без включения их в репродуктивный процесс путём присоединения в качестве пассивного партнёра к территориальным парам. Впоследствии эти птицы, обретая партнёра из числа местных или пришлых особей, осуществляют здесь первую попытку гнездования.

Поскольку наиболее строго территориальные пары кукш (резиденты) в местах своего последнего гнездования, как правило, регулярно встречаются во внепродуктивный период (по крайней мере с февраля по октябрь), наиболее вероятным фактором поддержания устойчивости их связи с этими местообитаниями является благополучие кормовой базы в зимний период. До определённой степени это обеспечивается запасанием корма, свойственным виду в течение всего года, но наиболее интенсивно протекающим в августе-начале октября, до установления снежного покрова. Высокая техника припрятывания запасаемого корма, вплоть до затыкания щели тайника на стволе дерева специально подобранным или оторванным от него кусочком коры (что делает его недоступным для синиц, прежде всего сероголовой гаички *Parus cinctus*, и поползня *Sitta europaea*), также указывает на исключительно важную роль в жизни кукши зимних запасов пищи. Обнаруженные зимой на КП в непосредственной близости от гнездовий тайники кукш ($n = 21$), расположенные под корой хвойных деревьев, содержали комочки из ягод, в 95.2% — брусники *Vaccinium vitis-idaea* (в 15 случаях по 1-6 ягод).

Общеизвестно, что основным лимитирующим фактором перезимовки оседлых птиц является недостаток кормов. Ценность местообитаний в это время возрастает соразмерно величине их кормовой ёмкости и доступности объектов питания. У делающей запасы кукши, судя по содержимому её тайников, благополучие её популяций определяется состоянием брусничников. В наблюдаемых лесных гетерогенных сообществах последние мозаично распространены практически по всей территории. Микробиотическое разнообразие условий произрастания ягод определённым образом нивелирует межгодовые различия в их урожайности, ежегодно формируя сеть благополучных кормовых стаций, которые отыскиваются кукшами в ходе активных осенних перемещений по гнездовому участку и соседним территориям. Таким образом обеспечивается зимняя потребность кукши в одном из важных для зимнего рациона виде корма, который она запасает до выпадения снега наряду с другими кормами, размещая их в создаваемых над землёй искусственных “кормовых полях”. В наиболее холодное время года (конец декабря-начало февраля) птицы, экономя энергию, снижают двигательную

активность и становятся крайне малозаметными. Это возможно только при условии их перехода к утилизации запасённой пищи, сконцентрированной на сравнительно ограниченном пространстве.

Выбор гнездового участка у перезимовавших пар, несомненно, во многом определяется наличием подобных участков, а также сохранностью запасённого корма. О совмещении зимних и гнездовых стаций кукши указывает обнаружение на территориях отдельных пар мест регулярных ночных птиц. Они располагались в кронах сосен или густом подросте лиственницы, под которыми находили намерзающие столбиком экскременты (до нескольких десятков сантиметров в высоту).

Зимние запасы корма используются кукшами как в брачный период, так и в начале размножения, фактически в позднезимнее время (март – начало апреля), пока проблема дефицита корма не снимется дневным потеплением, вызывающим активность беспозвоночных. Это происходит уже в середине апреля, к которому приурочено начало вылупления птенцов, сопровождающееся коренным изменением рациона кукши.

Гнездовые птенцы выкармливаются исключительно вышедшими из зимовки пауками – 89.1% встречаемости в пищевых пробах и 58.0% от общего числа кормовых объектов (Ларионов и др. 1980). Растительные корма (например, ягоды брусники) составляют, соответственно, всего 9.4 и 1.7%. Грубую пищу в виде засохших личинок насекомых и т.д. родители приносят уже полностью оперившимся птенцам. Интересно отметить, что пауки являются основным птенцовским кормом кукши и в тайге североевропейской части страны. В Кадалакшском заповеднике в весовом отношении они составляют 47.8% их рациона (Коханов 1982).

Очевидно, что кормовое благополучие является непременным условием формирования и поддержание филопатрии для относительно небольшой части субпопуляции кукши. В противном случае можно полагать, что птицы (наряду с неполовозрелыми особями и их центробежными тенденциями), несмотря на нарастание брачной активности, вероятно, вынуждены покидать места зимовок в поисках более оптимальных для гнездования местобитаний.

Подводя итог вышеизложенному следует подчеркнуть, что в условиях центральной Якутии у такого строго оседлого, гнездящегося постоянными парами и не имеющего, по всей вероятности, повторных кладок вида, как кукша, филопатрия выражена только у репродуктивной части популяции. Становление и развитие индивидуальной филопатрии, в основном определяющиеся возможностью включения птиц в воспроизводство и успехом предыдущего гнездования, зависят от состояния кормовой базы в зимний период.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптации птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-176.
Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
Коханов В.Д. 1982. К экологии кукши в Мурманской области // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР*. М.: 124-137.
Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-195.

- Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 1980. Фауна и экология зимующих птиц Лено-Вилюйского междуречья // *Фауна и экология наземных позвоночных таёжной Якутии*. Якутск: 85-141.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновых // *Птицы Советского Союза*. М., 5.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-228.
- Blomgren A. 1971. Studies of less familiar birds. 162. Siberian Jay // *Brit. Birds* 64: 25-28.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 589-594

Распространение европейского среднего дятла *Dendrocopos medius medius* на севере Нижнего Поволжья на рубеже столетий

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾, Е.Ю.Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 8 августа 2005

На севере Нижнего Поволжья европейский средний дятел *Dendrocopos medius medius* Linnaeus 1758 — в основном редкая, местами обычная гнездящаяся птица. Вид проник в пределы рассматриваемого региона в XX веке в ходе долговременного расширения восточных пределов своего ареала. Хронология расселения среднего дятла на указанной территории с высокой точностью не выявлена. Характер его пребывания в Саратовской области на рубеже XIX и XX вв. носит дискуссионный характер. Так, М.Н.Богданов (1871) указывал на отсутствие среднего дятла в Волжско-Камском крае, а также по поймам Хопра и Медведицы. Н.А.Гладков (1951) ограничивал область распространения *D. medius* на востоке Калужской, Тульской и Воронежской (к востоку до Боброва) областями. В непосредственной близости от границ Саратовской обл. (Борисоглебский лесной массив, долина Хопра, Воронежская обл.) этих птиц на гнездовании наблюдал В.В.Груздев (1950). Между тем, в Савальском лесничестве (Терновский р-н Воронежской обл., относился к бывшей Балашовской обл.) *D. medius* на гнездовании и зимой отсутствовал и в 1930-х (Брюн 1939), и в 1950-х (Кадочников 1957). Более поздние источники (Варшавский и др. 1994) также указывали лишь на залётный характер встреч среднего пёстрого дятла в Саратовской области в середине XX в.

Впервые гнездование *D. medius* на западе саратовского Правобережья зарегистрировано в 1991 году. С этого времени он регулярно размножался в Турковском, Аркадакском и Романовском районах Саратовской обл. (Хрустов и др. 1995). Позднее восточная граница распространения этого вида

была уточнена (Завьялов, Лобанов 1996) — она проводилась по Волгоградской и Саратовской областям и ограничивалась западными пределами Приволжской возвышенности. Например, размножение *D. medius* подтверждалось для поймы Хопра в окрестностях следующих населённых пунктов: Новониколаевский, Терновка, Балашов, Малиновка, Аркадак, Кистендей и Макарово. В Пензенской обл. граница распространения проходила южнее 52°40' с.ш. и была приурочена тогда к поймам Хопра и Сердобы между 44°00' и 45°20' в.д. Далее граница опускалась к югу и охватывала западные районы Правобережья Саратовской обл. до 45°30' в.д., включая пойму Хопра и Медведицы и их междуречье (Завьялов, Табачишин 2001). Гнездование *D. medius* в медведицкой пойме подтверждалось и более поздними исследованиями (Саранцева и др. 2001). Здесь этот вид поселяется в зрелых осокорниках с незначительной примесью дуба первой надпойменной террасы, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению реки (Саранцева 2003).

Таким образом, на обширной территории северо-запада Нижнего Поволжья европейский средний дятел в конце прошлого столетия был представлен стабильными локальными популяциями, однако его численность повсеместно была низка. Локальность выявления репродуктивных участков в тот период послужила основанием для внесения *D. medius* в списки региональной Красной книги с IV категорией, как немногочисленного слабоизученного вида, распространённого спорадически (Завьялов и др. 1996; Красная книга... 1996; Шляхтин и др. 1996). Тенденции динамики его численности тогда были до конца не выявлены, а имеющиеся данные по обилию вида в пойменных местообитаниях свидетельствовали о незначительных сезонных его флюктуациях. Это позволило высказать предложение о целесообразности включения подвида *D. m. medius* в Красную книгу России (Завьялов, Табачишин 2000).

Сведения о распространении и численности *D. medius* в 1990-х годах, обобщенные на страницах Красной книги России В.С.Фридманом (2001), свидетельствуют о развитии двух процессов, характеризующих динамику северных и восточных границ ареала вида. С одной стороны, отмечено резкое сокращение распространения среднего дятла у северных пределов распространения. С другой, наблюдалось стремительное продвижение его на восток, темпы которого указанный исследователь, очевидно из-за недоступности для него некоторых специальных публикаций (Завьялов и др. 1996; Красная книга... 1996; Завьялов, Табачишин 2000 и др.), определить с достаточной точностью не сумел. В результате европейскому среднему дятлу присваивается 2-я категория и статус сокращающегося в численности подвида. Более того, В.С.Фридман указывает, что в целом численность *D. medius* на рубеже столетий сокращалась вне очагов устойчивого размножения и была стабильна в таких очагах, к которым, в частности, относится Воронежская область.

По нашему мнению, говорить о резком снижении численности подвида в условиях перемещения границ его распространения на обширных пространствах достаточно сложно и, вероятно, преждевременно. На вновь осваиваемых территориях обилие вида действительно ниже, чем в оптималь-

ных местообитаниях — спелых дубравах. Расселение *D. medius* на севере Нижнего Поволжья идёт преимущественно вдоль водотоков, в Волгоградской обл. — по аренным и пойменным лесам (Чернобай 2004). Различия в плотности населения вида в очагах устойчивого размножения и за пределами основного ареала достигают 2-3-кратных значений. Однако масштабы расселения вида, когда за несколько лет осваиваются для гнездования десятки километров к востоку от районов былого обитания, позволяют прогнозировать, по меньшей мере, стабилизацию в динамике общей численности подвида в европейской части России.

Высказанное предположение косвенно подтверждается на основе анализа биотопической приуроченности вновь образующихся поселений вида. Формируются они как правило в пределах сплошных или фрагментированных пойменных дубрав, однако всё чаще мы сталкиваемся с примерами адаптации *D. medius* к размножению в лесах, где доля дуба в составе древостоя не превышает 10-15%. Например, в Аркадакском р-не Саратовской обл. (наблюдения 1992 и 1993 гг. в окрестностях с. Семёновка) его обилие в пойменных дубравах в гнездовой, послегнездовой и осенний (миграционный аспект) периоды составило, соответственно, 2.2, 13.3 и 0.9 особи/км² (Завьялов, Бескаравайный 1997). На тех же ключевых участках летом 1996 плотность населения птиц оценивалась в 2.7 ос./км² (Завьялов, Табачишин 2000). Сопоставимые значения плотности характерны для вида и в пределах центральной поймы Медведицы в среднем её течении. Здесь на участках вязово-кленовых осокорников с примесью дуба в репродуктивный период 1998-2002 гг. в среднем учитывали 7.4 ос./км² (Саранцева 2003). В январе-марте 2004 г. в лесопарке “Кумысная поляна” в окрестностях областного центра, где доля дуба сильно варьирует на разных участках, численность *D. medius* в целом была сопоставима с таковой *D. major* и *D. minor* (Беляченко 2004).

Интенсивность расселения *D. medius* на восток в первые годы XXI в. можно проиллюстрировать несколькими примерами. Так, с начала 1990-х он заселил обширные территории Среднего Дона, поймы Медведицы и Хопра, а также их притоков (Терсы, Бузулуга, Кардаила, Косарки и др.) в пределах Волгоградской обл. (Чернобай 2004). В июне 2005 на основе полевых коллекционных сборов нами подтверждено размножение *D. medius* в пойме Дона у с. Песковатка (Городищенский р-н). Во второй декаде июня 2005 г. молодые и взрослые птицы неоднократно наблюдались нами в пойменных дубравах и осинниках в Калачевском районе на юг до пересечения с автомобильной трассой Ростов-на-Дону—Волгоград.

В настоящее время граница распространения *D. medius* на гнездовании в Саратовской области также продвинулась ещё более на восток. Так, 10 мая 2004 гнездо среднего дятла найдено в пойменном лесу реки Терешки близ с. Комаровка (Воскресенский р-н). Здесь же (51°56' с.ш., 46°37' в.д.) в 24 июля 2004 наблюдалась молодая птица. Кроме того, в январе 2004 стабильная зимняя популяция вида обнружена на одном из больших волжских островов в Воскресенском районе, напротив правобережного населённого пункта Чардым. Здесь в ходе одного маршрутного учёта по периметру острова зарегистрировано 7 птиц, которые держались в зрелых дубняках с при-

месью других широколиственных пород. В этом же полевом сезоне гнездование дятла подтверждено для пойменных лесов острова Чардым на территории одноимённого спортивно-оздоровительного лагеря Саратовского университета. *D. medius* обитает здесь в течение всего года. 31 октября 2004 одну особь наблюдали на острове в составе смешанной стаи с *D. minor*, *Certhia familiaris*, *Sitta europaea*, *Aegithalos caudatus*, *Parus major*, *P. caeruleus* и *P. montanus*.

Весьма примечательно, что *D. medius* включён в гнездовую фауну предельной Пензенской области, что отражает процесс расселения вида в Поволжье (Фролов и др. 2001). В связи с этим нам представляется весьма возможным размножение вида и в Ульяновской области, сообщения о котором В.С.Фридман (2001) относит к числу ошибочных. В целом к настоящему времени сложилась ситуация, когда область стабильного размножения *D. medius* продвинулась на восток в российском Черноземье и Нижнем Поволжье на 70-180 км и охватывает долины рек Донского бассейна. Вне зоны устойчивого размножения эти птицы с относительно низкой плотностью гнездятся в пойме волжских правобережных притоков и в водораздельных лесах практически всего саратовского Правобережья, где есть дубравы различного возраста и состава. *D. medius* заселил и волжские острова в пределах верхней зоны Волгоградского водохранилища.

Используя историко-биogeографического метод, можно высказать одно замечание, имеющее, на наш взгляд, существенное значение. Заключается оно в том, что *D. medius* характеризуется высокими возможностями для расселения, а значит и скоростью расширения ареала. В отношении этого вида наглядно проявляется один из рабочих принципов А.А.Кищинского (1977), когда стенобионтный вид в течение длительного периода обитал в относительно стабильных экологических условиях, которые соответствуют, очевидно, тем, в которых он сформировался. В данном случае реально существующими условиями для начала расселения дятла в нижневолжском регионе является наличие территорий с благоприятными экологическими характеристиками, а также достаточно значимые масштабы кочёвок этих птиц вне репродуктивного периода (Завьялов и др. 2003).

Обобщенные материалы свидетельствуют о том, что на обширной территории северо-западной части Нижнего Поволжья *D. m. medius* представлен в настоящее время стабильными популяциями, его распространение носит сплошной характер, а численность сопоставима с таковой в центральных частях ареала. Окраинные поселения разрознены, они приурочены к волжской долине, где в максимальной степени проявляется пластичность вида в отношении выбора гнездовых биотопов. Дятлы с относительно высокой плотностью заселяют широколиственные леса, где доля дуба существенно ниже тех значений, при которых размножение вида в основных репродуктивных районах не наблюдается. Иногда они поселяются даже в мелколиственных насаждениях с незначительными вкраплениями дуба или отдельными сухостойными дубами. Выявленные процессы протекают на фоне естественных и антропогенно обусловленных сукцессий растительности, приводящих в волжской долине и на водоразделах к замене дубняков преимущественно осокорниками и кленовниками. На данном этапе можно

лишь предположить, что подобные адаптации приведут к постепенному сглаживанию амплитуды количественных показателей *D. m. medius* в центральной и восточной частях ареала. На основе полученных результатов может быть пересмотрен природоохраный статус вида в региональной Красной книге. Учитывая стабилизацию численности гнездовой популяции *D. medius* на севере Нижнего Поволжья в начале 2000-х, рекомендуется внесение вида во второе издание Красной книги Саратовской области в качестве европейского подвида с III категорией.

Л и т е р а т у р а

- Беляченко А.А. 2004. Влияние цвета и высоты расположения кормушки на частоту ее посещения птицами // *Студенческие исследования в биологии*. Саратов, 2: 6-9.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Tr. об-ва естествоисп. при императорском Казан. ун-те*. Казань, 1, 1: 4-158.
- Брюн Л.А. 1939. Наблюдения над животным миром Савальской лесной дачи в 1938 г. // *Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена* 25: 34-52.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)*. Саратов: 14-62.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Груздев В.В. 1950. Лесохозяйственные мероприятия и птицы леса // *Охрана природы* 12: 45-56.
- Завьялов Е.В., Бескаравайный П.М. 1997. Орнитокомплексы экотона “вода/суша” р. Хопер // *Фауна и экология животных*. Пенза, 2: 29-40.
- Завьялов Е.В., Лобанов А.В. 1996. Распространение среднего дятла на территории Саратовской и Волгоградской областей // *Материалы 2-й конф. молодых орнитолог. України*. Чернівці: 65-66.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 2000. Теоретическое обоснование внесения в Красную книгу России популяций европейского среднего дятла из бассейнов Волги и Дона // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 170-174.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 2001. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла (*Dendrocopos medius* (L.)) в Нижнем Поволжье // *Изв. Саратов. ун-та.. Сер. биол., вып. спец.*: 293-301.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шепелев И.А. 1996. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла *Dendrocopos medius* в Нижнем Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 10-13.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Лобачев Ю.Ю., Шаповалова И.Б. 2003. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение V. Распространение птиц в условиях динамики естественных факторов среды // *Поволжский экол. журн.* 2: 119-146.
- Кадочников Н.П. 1957. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Tr. Всесоюз. ин-та защиты растений* 8: 173-219 [2-е изд.: Кадочников Н.П. 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* 13 (256): 255-278].
- Кищинский А.А. 1977. Принципы реконструкции истории авифаун биогеографическим методом // *Адаптивные особенности и эволюция птиц*. М.: 33-39 [2-е изд.: Кищинский А.А. 2003. Принципы реконструкции истории авифаун биогеографическим методом // *Рус. орнитол. журн.* 12 (213): 192-198].
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. 1996. Саратов: 239-240.
- Саранцева Е.И. 2003. Структура и пространственное размещение сообществ птиц в пойменных экосистемах малых рек Нижнего Поволжья. Дис. ...канд. биол. наук. Саратов: 1-260.

- Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В. 2001. Особенности структуры населения птиц долин малых рек Нижнего Поволжья // *Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения*. Саратов, 4: 54-55.
- Фридман В.С. 2001. Европейский средний дятел *Dendrocopos medius medius* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации (Животные)*. М.: 545-546.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. 2001. Видовой состав и население неворобынных птиц Пензенской области в XX в. // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 609-610.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 125-142.
- Чернобай В.Ф. 2004. Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные*. Волгоград: 141.
- Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Белянин А.Н., Беляченко А.В., Завьялов Е.В., Малинина Ю.А., Мосейкин В.Н., Небольсина Т.К., Пискунов В.В., Подольский А.Л., Потапов В.В., Семихатова С.Н., Сонин К.А., Хрустов А.В. 1996. Редкие виды фауны Саратовской области и стратегия их сохранения // *Фауна Саратовской области: проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 21-36.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 594-595

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* кормит слётков мякотью плодов вишни

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 августа 2005

Как известно, средний пёстрый, или вертлявый дятел *Dendrocopos medius* в течение всего года питается в основном насекомыми (Blume 1977; Glutz, Bauer 1980; Cramp 1985; Бутьев, Фридман 2005). В “Лесу на Ворскле” (Белгородская обл.) в его рационе не только летом, но и зимой преобладали различные виды муравьёв (Новиков 1969). То же самое отмечено и для другой лесостепной дубравы — Теллермановского леса (Королькова 1963). Лишь изредка исследователи находили в желудках вертлявых дятлов остатки желудей, орехов и сочных плодов. В частности, в сухое лето 1946 г. Г.А.Новиков (1969) обнаружил в желудке добытого в “Лесу на Ворскле” экземпляра много семян земляники. Птенцов средние дятлы выкармливают пауками и насекомыми, причём основу птенцовного питания составляют гусеницы. В литературе есть лишь одно сообщение о том, что родители давали подросшим птенцам мякоть плодов вишни (Glutz, Bauer 1980).

Поскольку для “Леса на Ворскле” костянки вишни ещё не указывались в качестве пищи вертлявого дятла, приведу свои наблюдения летом 2005 г.

В последние годы численность *D. medius* в “Лесу на Ворскле” заметно увеличилась. В вековой дубраве он встречается чаще, чем *D. major*. Обитает и в более молодых лесных массивах из *Quercus robur*, *Acer platanoides*, *Fraxinus excelsior*, *Ulmus* spp., *Populus tremula*, в частности, в урочище Мелкий лес.

С 15 по 26 июня 2005 мы наблюдали за выводком вертлявых дятлов, посещавший фруктовый сад на усадьбе заповедника. Взрослого самца и одну молодую птицу Е.В.Шутенко поймал в паутинную сеть и окольцевал.

Когда поспела вишня-шпанка, её плодами стали кормиться многие птицы, в том числе и дятлы: *Dendrocopos syriacus*, *D. major* и *D. medius*. Лишь *D. minor* и *Picus canus*, посещая сады, не проявляли к ним интереса. Взрослые вертлявые дятлы регулярно прилетали за вишнями, но за одно посещение съедали мякоть всего одной, реже двух-трёх ягод, причём много времени тратили на выбор спелой и удобно расположенной.

16 июня около 10 ч 30 мин (время местное солнечное) мне удалось с близкого расстояния видеть, как дятел ел вишни. В эти дни молодые птицы из наблюдавшегося выводка уже хорошо летали, пытались кормиться самостоятельно, но ещё получали корм от родителей. Самец, самка и молодые держались поодиночке, но неподалёку друг от друга, поддерживая связь голосовыми сигналами. В основном они перемещались по опушке дубравы, выходящей к усадьбе заповедника, откуда часто наведывались в сад.

И в этот раз самец прилетел из леса и сел на ствол вишни. Поднявшись вверх, он стал лазать по ветвям, осматривая висевшие в изобилии ягоды. Наконец он остановил свой выбор на одной из них. Сидя на толстой ветке и опираясь на хвост, он начал неторопливо отклёвывать мякоть свисающей сверху спелой ягоды. Примерно через 2 мин на черешке осталась висеть полностью ощипанная косточка. В это время к самцу подлетел молодой и стал просить корм. Самец выбрал ещё одну ягоду и стал кормить приблизившегося вплотную слётка. В несколько приёмов он набирал в клюв порцию и отдавал её молодой птице. На скормливание мякоти костянки ушло около 3 мин. Затем дятлы перелетели на другие деревья, несколько минут лазали по ним, держась порознь, потом улетели в лес.

Литература

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодообразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: 371-383.
- Королькова Г.Е. 1963. Влияние птиц на численность вредных насекомых (по исследованиям в лесостепных дубравах). М.: 1-126.
- Новиков Г.А. 1969. Материалы по питанию птиц отряда дятлообразных в дубравах Белгородской и Воронежской областей // Вопросы экологии и биоценологии 9: 79-87.
- Blume D. 1977. Die Buntspechte (Gattung *Dendrocopos*). Wittenberg Lutherstadt: 1-132 (Die Neue Brehm-Bücherei № 315).
- Cramp S. (ed.) 1985. The Birds of the Western Palearctic. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1980. Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Weisbaden, 9: 1-1146.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи

И.С. Митяй

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Материал собран на территории Черкасской, Кировоградской, Киевской, Полтавской и Сумской областей УССР в течение 1979-1985 гг. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи появился примерно в 1970-х годах. В течение 15 лет он прочно вошёл в состав орнитофауны городов и сёл региона и сейчас успешно заселяет лесополосы, разреженные пойменные леса и опушки вблизи населённых пунктов. На Украине сирийский дятел на протяжении последних 30 лет расширяет свой ареал и сейчас уже вышел за её пределы. Распространение происходит, видимо, целиком за счёт молодых особей: птенцы, помеченные цветными кольцами, впоследствии в городе Черкассы не отмечались.

Вследствие недавнего появления численность сирийского дятла невысока, но с каждым годом увеличивается. Попав в новые места обитания, этот вид практически не встретил врагов. Единственный сдерживающий фактор — сильная жилищная конкуренция со скворцом *Sturnus vulgaris*. Все дупла, построенные сирийскими дятлами в апреле и первых числах мая, полностью занимаются скворцами. Выселение дятлов из дупел происходит также в период откладки яиц (около 40%) и во время выкармливания птенцов (33%). Однако вследствие высокой успешности размножения остальных пар численность вида растёт. В условиях города Черкассы плотность поселения невысокая, в пределах 0.05-0.5 пар/км².

Одно из условий успешного гнездования сирийского дятла — наличие вблизи насаждений фруктовых деревьев, так как это единственный вид среди дятлов, выкармливающий птенцов не только животным, но и растительным кормом (76.9% по числу встреч). Эта особенность биологии данного вида сыграла, видимо, немаловажную роль в процессе расширения ареала. На первых этапах расселения его конкурентом выступал большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. До появления сирийского дятла сады безраздельно принадлежали большому пёстрому, затем по мере внедрения первого картина начала меняться: на совместной территории начали обитать два близкородственных вида. Степень конкуренции зависела от численности сирийского дятла и сначала была невысокой или же отсутствовала. Об этом свидетельствуют сведения об образовании гибридов между двумя видами (Balat, Folk 1956; Kroneisl-Rucher 1957).

По мере роста численности сирийского дятла возникла биотическая разобщённость этих двух видов, и в Приднепровской лесостепи за годы исследований нами не отмечено ни одного случая гнездования *D. major* и *D.*

* Митяй И.С. 1986. Сирийский дятел в Приднепровской лесостепи //Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 70-71.

syriacus в одних и тех же биотопах. В г. Черкассы произошло полное разделение территории. Сирийский дятел занял сады, небольшие парки, кладбища, а большой пёстрый — пригородные парки. Лишь зимой, особенно в годы с минимальным урожаем хвойных, большой пёстрый дятел проникает в сады.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 597-599

Птицы трансформированного низинного болота в черте города Витебска

А.В.Наумчик

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Исследования проводились на низинном трансформированном болоте в черте города Витебска. Площадь болота — 64 га. Начиная с 1938 г. в течение 15 лет здесь проводилась добыча торфа для местного кирпичного завода. После окончания торфоразработок здесь сформировался своеобразный растительный комплекс с участками открытой воды и невыработанными “грибами” торфа, заросших разнообразной растительностью. По краю болота произрастает древесная растительность из берёзы, ольхи серой и чёрной, различных видов ив. Здесь много сплавин, как находящихся в центре болота, так и прибрежных. Доминантами среди надводной жёсткой растительности являются рогоз широколистный, рогоз узколистный и тростник, играющие первостепенную роль в сплавинообразовании. Из других растений встречаются камыш озёрный, кипрей болотный, ирис аировидный, вахта трёхлистная, аир, подмаренник, пушица влагалищная и различные осоки.

Наличие разнообразных биотопов, благоприятных для устройства гнёзд, хорошая кормовая база как в самом городе (у ящиков с пищевыми отходами), так и вокруг него, включая городскую свалку, поля, луга, реки, близлежащие озёра, делают стабильным пищевой рацион для целого ряда видов птиц и способствуют высокой плотности их гнездования.

На болоте зарегистрированы на гнездовании 27 видов птиц. Преобладают птицы водно-болотного комплекса. Только ворона *Corvus cornix* и сорока *Pica pica*, не связанные с водными угодьями, гнездятся по краю болота, так как находят здесь хорошую кормовую базу.

Наиболее многочисленна озёрная чайка *Larus ridibundus*. Впервые за-гнездилась в 1972 г. в числе 16 пар, в последующие годы отмечался рост численности вплоть до 1991 г., затем наступила стабилизация, и в 2004 г.

* Наумчик А.В. 2004. Видовой состав, территориальное распределение и численность птиц на трансформированном болоте //Динамика биологического разнообразия фауны, проблемы и перспективы устойчивого использования и охраны животного мира Беларуси. Минск: 108-109.

учтено 4600 пар. Колония располагается в центре болота, преимущественно на сплавинах. Плотность гнездования в центре составляет 4.2 гнезда на 1 м², по направлению к периферии она уменьшается. Участок самой большой сплавины (1.2 га), занимаемый колонией, плотно заросший рогозом широколистным, служит хорошим гнездовым биотопом.

Сизая чайка *Larus canus* гнездится по периферии колонии озёрной чайки. Расстояние до ближайших гнёзд составляет 15-25 м. Гнездовой биотоп — одиночные небольшие сплавины площадью 5-15 м² или отдельные осоковые кочки. Численность вида подвержена колебаниям. Так, в 1996 г. учтено 12 пар, в 2000 — 11, в 2003 — 7, в 2004 — 6. Сизая чайка прилетает несколько позже озёрной и на местах гнездования появляется в конце марта. Гнездовой период заканчивается в середине июля.

Из крачек гнездятся чёрная *Chlidonias niger*, белокрылая *Ch. leucopterus* и речная *Sterna hirundo*. Преобладает чёрная, в 2000 г. гнездилось 26 пар, в последние годы отмечается тенденция к снижению её численности, в 2004 г. учтено 13 гнёзд. Одной из причин является постоянное беспокойство птиц рыболовами-любителями. Колония чёрных крачек размещается в юго-западной части болота на осоковых кочках, защищённых полосой тростника от волнобоя. Реже их гнёзда встречаются на прошлогодних прибитых к сплавине стеблях тростника и камыша. Численность белокрылой крачки невелика и в отдельные годы число гнездящихся пар не превышало 5-7. Речная крачка предпочитает небольшие сплавины, площадью 3-5 м², а гнёзда размещает по периферии, используя небольшое количество строительного материала. Максимальное число её гнёзд было отмечено в 1992 г. — 16 пар, а в 2003 г. учтено только 4 пары.

Из уток на гнездовании обычны кряква *Anas platyrhynchos*, свистунок *Anas crecca*, трескунок *Anas querquedula*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, красноголовый нырок *Aythya ferina* и серая утка *Anas strepera*. По плотности гнездования кряква преобладает. Её гнёзда встречаются более или менее равномерно по всему болоту, как на отдельных небольших сплавинах, так и на прибрежных. Максимальное число обнаруженных гнёзд было в 2001 г. — 26. В меньшем количестве регистрируются красноголовый нырок и хохлатая чернеть, их гнёзда располагаются в основном в колонии озёрной чайки. В 2004 г. этих уток учтено 9 и 14 пар соответственно. Остальные виды уток имеют совсем небольшую численность.

Из пастушковых наиболее многочисленна лысуха *Fulica atra*. В последние 10 лет отмечена тенденция роста её численности. Так, в 1993 г. на болоте обнаружено 15 гнёзд, в 1997 — 20, в 2000 — 27, в 2003 — 31. Из других представителей семейства встречены на гнездовье камышница *Gallinula chloropus*, пастушок *Rallus aquaticus*, погоныш *Porzana porzana*, но плотность их гнездования невелика.

Из хищных птиц отмечен на гнездовье только болотный лунь *Circus aeruginosus*. Гнёзда устраивает на заломах рогоза или тростника. В 1998 г. было учтено 2 гнезда, располагавшихся в южной и северной частях болота, а в последние годы гнездится только одна пара.

Из воробыиных гнездятся жёлтая *Motacilla flava*, белая *M. alba* и желто-головая *M. citreola* трясогузки. Обычны на гнездовании также камышевка-

барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, болотная *A. palustris* и дроздовидная *A. arundinaceus* камышевки. Колебание их численности по годам незначительно. В 2003 г. учтено барсучка 18 пар, болотной камышевки — 5, дроздовидной — 13 пар.

Из видов, включённых в Красную книгу Республики Беларусь, зарегистрированы на болоте лебедь-шипун *Cygnus olor* — впервые отмечен в 1997, ежегодно гнездится 1 пара; выпь *Botaurus stellaris* — 2 пары. В 2003 г. обнаружено жилое гнездо ремеза *Remiz pendulinus*. Ежегодно на гнездовании отмечается малая чайка *Larus minutus* в числе 3-5 пар.

Как свидетельствуют результаты наших работ, на трансформированном болоте в черте города сформировался своеобразный орнитокомплекс с высоким видовым разнообразием и высокой плотностью гнездования отдельных видов. Здесь изучают экологию птиц студенты-биологи Витебского университета, выполняющие курсовые и дипломные работы, проводятся экскурсии со школьниками.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 599-600

Необычное гнездование некоторых птиц-хищников в антропогенном ландшафте центральной Чукотки

И.В.Дорогой

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия

Поступила в редакцию 8 августа 2005

В ходе экспедиционных работ 1-5 июля 2005 в окрестностях рудника “Каральвеем” (17 км к северу от пос. Билибино; 68°10' с.ш., 166°25' в.д.) мы нашли несколько гнёзд, представляющих, на наш взгляд, интерес в плане адаптации пернатых хищников к соседству с человеком.

Buteo lagopus. 1 июля мы обнаружили пару зимняков, гнездо которой было устроено на опоре действующей высоковольтной линии электропередачи в месте пересечения одной из боковых и центральной поперечной свай. Гнездо располагалось в 10 м от земли, было сделано из сухих ветвей ивы и имело диаметр около метра. Под опорой найдено несколько погадок хищников, содержавших шерсть и кости красной полёвки *Clethrionomys rutilus*. Окружающая обстановка представляла средне увлажнённую кочкарниковую мохово-осоково-пушицевую тундру. В аналогичной обстановке ещё два гнезда зарегистрированы 13 июля вдоль дороги Билибино—Кепервеем, с той лишь разницей, что в обоих случаях гнездо располагалось в срединной части верхней центральной сваи опоры ЛЭП.

Falco tinnunculus. Пару этих заметных соколков, охотящихся в окрестной тундре, мы регулярно наблюдали в окрестностях рудника на протяжении всего времени наблюдений. Гнездо с 3 птенцами в возрасте около

10 дней найдено 3 июля под навесом эстакады около одной из штолен на склоне горы, на высоте около 150 м от подножья (670 м н.у.м.). Гнездо было устроено на высоте около 5 м от земли под верхней балкой эстакады и представляло сооружение из пластмассовых каркасов лепестковых респираторов диаметром около 35 см, выстланное шерстью пищух. На сегодняшний день это наиболее северная гнездовая находка пустельги на Чукотке.

Corvus corax. Гнездо воронов найдено 2 июля 2005 в недостроенном здании водонасосной станции на территории рудника. Оно располагалось на втором этаже здания в месте пересечения трёх стальных балок, примерно в 5 м от пола и на удалении 5 м от дверного проёма. Гнездо диаметром около 90 см было сделано из сухих веток ивы и укреплено верёвками и паклей. В гнезде находились 2 нелётных птенца, ещё 3 слётка наблюдались в окрестной тундре. Сам факт столь необычного гнездования этих осторожных птиц весьма любопытен.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 600-601

Зимние встречи *Egretta alba* в окрестностях Алматы

В.Н.Дворянов

Общество любителей птиц "Ремез", Алматы, Казахстан

Поступила в редакцию 8 августа 2005

Большая белая цапля *Egretta alba* — гнездящаяся перелётная птица южных, западных и центральных районов Казахстана. Из южных районов она обычно улетает к концу октября. В тёплые зимы иногда остаётся на крайнем юге республики — в бассейнах рек Арысь и Келес (Долгушин 1960). О зимовке этого вида в Алматинской области ранее не было известно.

В начале 2004 г. я трижды посещал поля в ближайших окрестностях Алматы и во всех случаях видел больших белых цапель.

9 января 2004. Пруд и полноводный арык западнее кольца на пересечении Кульгинской трассы и дороги в пос. Калинино, в 5 км от города. Пройдя вдоль арыка к пруду, спугнул в общей сложности около 10 цапель. Там же 23 января в заснеженном поле отдыхали 4 белые цапли. По берегам арыка много их следов на снегу. Выпугнул там 2 черныша *Tringa ochropus*.

6 февраля 2004. Поле северо-восточнее рынка "Алтын-Орда" (граница города). Выйдя за пределы рынка, увидел в поле 2 большие белые цапли.

В 2005 г. 12 января у кольца на Кульгинской трассе встретил 2 цапли.

По устному сообщению В.Егорова, дом которого расположен в посёлке Бурундай (20 км от Алматы) у родника с незамерзающей речкой, большие белые цапли зимуют здесь уже третью зиму подряд. Держатся они по берегам этой речки. Зимой 2004/2005 гг. здесь же зимовал 1 чибис *Vanellus vanellus*. Во время сильных февральских морозов цапли куда-то исчезли, а

чибис остался у родника. После того, как в середине февраля потеплело до +3°C, белые цапли появились вновь.

Очевидно, зимовка больших белых цапель под Алматы — одно из свидетельств наступающего глобального потепления.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 601

Первый случай зимовки чёрного аиста *Ciconia nigra* в юго-восточной части Казахстана

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник,
г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 16 марта 2005

Редкие и нерегулярные случаи зимовки отдельных особей чёрного аиста *Ciconia nigra* известны лишь в Южном Казахстане по незамерзающим рекам и арыкам к югу от города Чимкента (Долгушин 1960) и в соседнем Узбекистане в долине Сурхандары (Сагитов 1987). В бассейнах Или, Балхаша и Алаколя чёрного аиста в зимнее время до последнего времени не отмечали.

В западной части Алакольской котловины, в пойменном лесу западнее г. Ушарал, 2 января 2005 был встречен взрослый чёрный аист, кормившийся по незамерзающим участкам реки Тентек ($46^{\circ}10'$ с.ш., $80^{\circ}54'$ в.д.). Эта местность, именуемая “Тёплыми ключами”, изобилует родниковыми разливами и является местом регулярных зимовок крякв *Anas platyrhynchos*, а также больших белых цапель *Egretta alba*, малых поганок *Podiceps ruficollis*, пастушков *Rallus aquaticus*, бекасов-отшельников *Gallinago solitaria* и других околоводных птиц (Березовиков и др. 2004).

Литература

- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Пр. Ин-та зоол. Орнитология*. Алматы, 48: 126-150.
Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
Сагитов А.К. 1987. Отряд Аистообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 29-54.

Некоторые аспекты биологии размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири

А.С. Родимцев

Международный независимый эколого-политологический университет,
ул. Красноказарменная, д. 14, Москва, 111250, Россия

Поступила в редакцию 5 мая 2005

Гнездовую биологию птиц, гнездящихся в искусственных гнездовьях, изучали в Кемеровской области в 1976-1992 годах (Родимцев, Ваничева 2004). В данном сообщении мы рассматриваем некоторые вопросы, редко затрагиваемые в работах по биологии размножения птиц.

Гнездовые конкуренты дуплогнездников

Обыкновенная летяга *Pteromys volans*. Малочисленный обитатель черневой тайги Горной Шории. Весной иногда разоряет гнёзда дуплогнездников в скворечниках, используя затем последние для вывода детёнышей. По-видимому, это связано с нехваткой старых дуплистых деревьев в районе исследования. Нами отмечены один случай занятия летягами гнездовья, где гнездились скворцы *Sturnus vulgaris* и два — мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. 20 мая 1980 в скворечнике на окраине посёлка летяга разорила кладку скворца из 6 яиц и родила там 5 детёнышей. 23 мая 1982 в скворечнике с кладкой пеструшки (5 яиц) обнаружен помёт летяги из 6 голых и слепых детёнышей. В скворечниках зверьки устраивают гнёзда с большим количеством мха, перьев и шерсти. После осмотра гнёзд летяги обычно уносили своих детёнышей в другие укрытия. Известно, что в Алтай-Саянской горной тайге летяги занимают скворечники на окраинах населённых пунктов, изгоняя из них скворцов и белок *Sciurus vulgaris* (Лаптев 1958; Юдин и др. 1979; Кучин 2001). Отмечено поедание летягами яиц, птенцов и даже насиживающих птиц (Дулькейт 1964).

Весной некоторые скворечники оказывались полностью заполненными рыхлыми сухими листьями. Возможно, это осенние запасы летяг. Заготовку летягами листьев осины *Populus tremula* и запасание их в дуплах отмечал Г.Д.Дулькейт (1964) на Алтае и в заповеднике “Столбы”.

Обыкновенная белка *Sciurus vulgaris*. Весной иногда разоряет гнёзда скворца, мухоловки-пеструшки и большой синицы *Parus major* в скворечниках, в которых выводит детёнышей. При осмотре гнёзд с детёнышами самки ведут себя скрытно. В случае, если к детёнышам прикасалась руки человека, самки всегда переносят их в другие укрытия. Перенос происходит в дневное время, иногда на значительные расстояния. При поиске новых укрытий белки могут выбрасывать из скворечников яйца и птенцов. Например, 21 мая 1989 в скворечнике, где ранее находилась кладка мухоловки-пеструшки с 5 яйцами, обнаружен помёт из 4 бельчат (длина тела 85-90 мм). После того, как мы осмотрели и измерили бельчат, самка

перенесла их на расстояние 180 м в другой скворечник, где была кладка другой пары пеструшек. Подобные случаи наблюдались нами в разные годы в сосновом бору у с. Сосновка Новокузнецкого района. Разорение гнёзд дуплогнездников белкой описано исследователями в разных регионах России (Езерскас 1961; Смирнов, Тюрин 1981; и др.). Поедание яиц дуплогнездников молодыми белками наблюдали в Пермской области (Волегова, Шепель 1980).

Азиатский бурундук *Tamias sibiricus*. Изредка выводят детёнышь в искусственных гнездовьях. Так, 30 апреля 1989 в пустом скворечнике, расположенном на старой сосне на высоте 4 м, мы обнаружили выводок из 5 бурундучат. Гнездо состояло из мха, сухой травы, сосновых чешуй и шерсти. На следующий день детёнышь в гнезде не оказалось, самка перенесла их в другое место. Разорения птичьих гнёзд бурундуками мы не отмечали.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Дважды в конце апреля 1989 в синичниках были обнаружены мёртвые землеройки (Soricidae) в числе 6 и 11 штук. Запасы были сделаны сычами, видимо, ранней весной, т.к. некоторые тушки были полуразложившимися и в гнездовьях находились жуки-мертвоеды. Иногда в гнездовьях мы находили мёртвых птиц, которые, вероятно, были принесены воробышными сычами. Так, 5 мая 1979 в старом синичнике, где в прошлом году успешно отгнездились большие синицы, обнаружены 2 мёртвые птицы: черноголовый щегол *Carduelis carduelis* и чечевица *Carpodacus erythrinus*. Той же весной (8 мая) в синичнике, расположенном на пихте на высоте 3 м, нашли мёртвого щегла с расклёванной спиной. Трупки лежали, по всей видимости, с осени.

Вертишайка *Jynx torquilla*. Из-за поздних сроков прилёта и гнездования вертишайки иногда разоряют гнёзда дуплогнездников и в некоторых скворечниках после этого гнездятся. По нашим наблюдениям, вертишайки разоряли кладки скворца, мухоловки-пеструшки и горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, откладывали яйца в строящиеся гнёзда больших синиц. Обычно вертишайки просто выбрасывают чужие яйца, реже относят их на значительное расстояние от гнездовий. Пассивное и активное разорение вертишайкой гнёзд многих видов дуплогнездников отмечалось в разных частях её ареала (Haartman 1957; Тима 1958; Лихачев 1959; Нехорошев, Куранов 1995; Зимин, Артемьев 1998; Дорофеев 2000; и др.).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Разоряет кладки и выводки скворца, мухоловки-пеструшки и большой синицы. В этих случаях дятлы сильно расширяют летки гнездовий. Через три года после развески у 52% дощатых гнездовий ($n = 120$) были раздолблены летки. Повреждений боковых и задних стенок гнездовий нами не отмечено. В литературе приводятся сведения о разорении и поедании дятлами яиц и птенцов практически всех видов дуплогнездников, гнездящихся в искусственных гнездовьях (Иноземцев 1961; Зимин, Артемьев 1998; Иванчев 2000; и др.).

Поползень *Sitta europaea*. Иногда занимает гнездовья с кладками мухоловки-пеструшки и большой синицы. Обычно это происходит в периоды строительства гнезда и откладки яиц.

Осы *Vespidae*. Устраивают свои гнёзда диаметром 3-10 см в скворечниках и синичниках. Гнёзда обычно крепят к крышке гнездовья с внутрен-

ней стороны. В таких гнездовьях птицы, как правило, не гнездятся. Занятие гнездовий осами особенно часто наблюдалось в Горной Шории в мае 1987 (4 случая). Иногда осы поселяются в уже занятых птицами гнездовьях. В двух случаях (первая декада мая 1987) из-за присутствия ос были оставлены кладки скворцов, в одном (третья декада мая 1986) — кладка мухоловки-пеструшки. Поселение ос и шмелей в искусственных гнездовьях отмечалось исследователями неоднократно. По данным Г.Н.Лихачёва (1954), в Тульских засеках уже в первую весну после развески гнездовий их занятость осами и шмелями составила 13%, а через несколько лет — 25%. В нашем случае один скворечник, расположенный в сосновом бору (май 1984), был заполнен гнездом шершней *Vespa crabro*. Их гнездо полностью занимало вшутреннюю полость гнездовья и располагалось от дна до крышки в 5 “этажей”.

Муравьи Formicidae. В 1979 г. некоторые скворечники были прибиты гвоздями к берёзам, из-за чего по их стволам потёк сок. В 5-10 м от берёз находились два больших муравейника диаметром 1.0 и 1.2 м и высотой 0.6 и 0.8 м. Сок привлек рыжих муравьев *Formica*, и 6 скворечников были заняты ими. Самки вынуждены были прервать откладку яиц на 2-3 сут (в кладках уже было по 1-2 яйца). Муравьи были чрезвычайно активны 8-10 мая в жаркую сухую погоду. Начавшийся 11 мая дождь значительно снизил их активность, и откладка яиц у скворцов возобновилась. Вылупление и вылет птенцов в этих гнёздах прошли без существенных отклонений.

Намокание гнёзд

При использовании искусственных гнездовий в течение нескольких лет в их крышках образуются трещины, которые пропускают воду во время весенних дождей. Особенно часто это наблюдали в Горной Шории у скворцов. Во время майских дождей и снегопадов птицы продолжали насиживать кладки, несмотря на то, что гнёзда были совсем мокрыми. Выход птенцов был относительно успешным, но в дальнейшем наблюдалась значительная гибель птенцов из-за мух-кровососок. При благополучном гнездовании материал гнёзд просыхал лишь к середине периода выкармливания птенцов. В лесостепной части области намокшие гнёзда в скворечниках быстро просыхали из-за сильных ветров. Заметного влияния на гнездование скворцов и их успешность размножения намокание гнёзд не оказывало.

Расстояние между гнёздаами

Sturnus vulgaris. В пос. Подкатунь (Горная Шория) на протяжении ряда лет мы производили развеску скворечников во дворе биостанции на рядом стоящих берёзах, расстояние между которыми составляло 3-7 м. На некоторые деревья помещали на разной высоте по два гнездовья. Сначала скворцы обычно занимали все скворечники и начинали строить в них гнёзда. В дальнейшем наблюдались конфликты между птицами, и одна из пар бросала гнездо даже при наличии в нём яиц. За 7 лет наблюдений до вылета птенцов гнездились лишь 2 пары скворцов, занявшие гнездовья на одном дереве, из 12 попыток гнездования. При этом пары, гнездящиеся на соседних деревьях в 5-7 м друг от друга, обычно благополучно завершали свои гнездовые циклы.

Parus major. Расстояние между гнёздами больших синиц различается в зависимости от местообитания. В таёжных опушечных биотопах Горной Шории расстояние между ближайшими гнёздами составляло не менее 150-200 м. Пары предпочитали гнездиться в одних и тех же гнездовья на протяжении 2-3 лет, несмотря на то, что имелся избыток незанятых более новых гнездовий. Это свидетельствует о выраженном гнездовом консерватизме у большой синицы. Иная картина наблюдалась в зреющем сосновом бору в 5 км к югу от г. Новокузнецка, где также производилась развеска синичников и скворечников. Весенняя чистка и ремонт гнездовий приводили к тому, что пары синиц занимали каждый год разные синичники, хотя и в этом биотопе предпочтение отдавалось ранее использовавшимся гнездовьям. Расстояние между гнездящимися парами сокращалось до 70-100 м. Конфликты между самцами соседних пар отмечались редко.

Phoenicurus phoenicurus и *Ficedula hypoleuca* при избытке гнездовий в сосновом бору обычно гнездятся в 30-50, иногда в 25-35 м от соседних пар своего вида. В некоторых случаях расстояние между соседними парами разных видов составляло менее 20 м. Наибольшую агрессию к соседям проявляют самцы горихвосток.

Sitta europaea гнездится на значительном расстоянии пара от пары из-за небольшой их численности в местах наших исследований.

Parus ater. Московка в наибольшей степени обладает привязанностью к своим местам гнездования. Из года в год успешно гнездившиеся пары занимали, как правило, свои гнездовья или гнездовые участки. Из-за небольшой численности этих птиц в исследованных биотопах расстояние между парами достигало 200 и более метров. Московки стараются устраивать свои гнёзда вдали от гнёзд других видов дуплогнездников.

Jynx torquilla. Расстояние между гнёздами значительное, обычно достигает нескольких сот метров. Вертишайки часто гнездятся в одних и тех же гнездовьях несколько лет подряд. Подобное поведение птиц наблюдалось нами и в Горной Шории, и в сосновом бору. Одна пара вертишеек занимала искусственную дуплянку на стене амбара в таёжном поселке в течение 4 лет. Среди дощатых синичников и скворечников вертишайки отдают предпочтение новым или тем, где имеется плотно утаптанная прошлогодняя гнездовая подстилка.

Литература

- Волегова Л.В., Шепель А.И. 1980. Некоторые данные о гнездовании птиц-дуплогнездников в искусственных гнездовьях заказника "Предуралье" // Гнездовая жизнь птиц. Пермь: 65-66.
- Дорофеев С.А. 2000. Экология вертишайки в Белорусском Поозерье // Чтения, посвящённые памяти профессора В.В. Станчинского. Смоленск, З: 479-481.
- Дулькейт Г.Д. 1964. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтае-Саянской тайги // Тр. заповедника "Столбы" 4: 1-352.
- Езерскас Л.И. 1961. Посторонние обитатели дуплянок в лесах Литовской ССР и их влияние на птиц дуплогнездников // Экология и миграции птиц Прибалтики. Рига: 123-128.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1998. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*) как разоритель гнёзд птиц дуплогнездников в таёжных лесах Карелии // Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия. Петрозаводск: 74-86.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // Тр. Окского заповедника 20: 107-127.

- Иноземцев А.А. 1961. Большой пёстрый дятел — разоритель гнёзд // *Природа* 6: 116-117.
- Кучин А.П. 2001. *Флора и фауна Алтая*. Горно-Алтайск: 1-263.
- Лаптев И.П. 1958. *Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири*. Томск: 1-285.
- Лихачёв Г.Н. 1954. Шмели и осы в искусственных гнездовьях для птиц // *Природа* 3: 114.
- Лихачёв Г.Н. 1959. Редко гнездящиеся в искусственных гнездовьях птицы // *Бюлл. МОИП. Отд. биол.* 64, 3: 25-34.
- Нехорошев О.Г., Куранов Б.Д. 1995. Гнездовая биология вертишечки в разных экологических условиях // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 134-136.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 13 (266): 629-648.
- Тима Ч.Б. 1958. Материалы по корму дуплогнездников в сосновых насаждениях Латвийской ССР // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР*. Рига: 187-220.
- Юдин Б.С., Галкина Л.И., Потапкина А.Ф. 1979. *Млекопитающие Алтая-Саянской горной страны*. Новосибирск: 1-296.
- Haartman L., von. 1957. Adaptation in hole-nesting birds // *Evolution* 11, 3: 339-347.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 606-608

Расширение гнездовых ареалов у ремеза *Remiz pendulinus*, соловьиного сверчка *Locustella lusciniooides* и усатой синицы *Panurus biarmicus* в Прибалтике

Ю.Липсберг

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Колебания численности отдельных видов птиц по годам и пульсация границ их ареалов — явление обычное. Наряду с такими неизбежными ежегодными флюктуациями численности и границ ареалов известны и т.н. направленные экспансии, связанные со значительным передвижением (расширением) прежних границ области гнездования в результате колонизации всё новых территорий.

Цель данного сообщения — проследить наметившееся в 1960-1970-е гг. вселение в Восточную Прибалтику трёх видов птиц — ремеза *Remiz pendulinus* (Linnaeus 1758), соловьиного сверчка *Locustella lusciniooides* (Savi 1824) и усатой синицы *Panurus biarmicus* (Linnaeus 1758) и обратить внимание прибалтийских орнитологов на это явление в будущем. Все эти виды в значительной мере связаны с тростниками зарослями и в первой половине XX века встречались в Прибалтике весьма спорадически и почти только в южной её части. Характерной особенностью распространения этих видов вообще является известная мозаичность подходящих стаций обитания (даже в центральных районах ареала), связанная с их узкой специализацией в вы-

* Липсберг Ю. 1976. Расширение гнездовых ареалов у ремеза, соловьиного сверчка и усатой синицы в Прибалтике // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 139-141.

бore местообитаний (стеноийкностью). Наблюдения в последние десятилетия свидетельствуют о продвижении на гнездовые названных видов птиц к северу и северо-востоку: соловьиного сверчка и усатой синицы — пока только в Литву и Латвию, т.е. в южную и среднюю широтные зоны восточной Прибалтики, а ремеза — также и в северную часть (Эстонию).

Remiz pendulinus. В первой половине XX в. ремез в Прибалтике гнездился весьма спорадически и в небольшом числе, преимущественно в южных частях этого региона. Конкретных наблюдений мало. В Литве в этот период встречен в 1952 г., однако предполагают, что в дельте Немана он встречался, вероятно, уже с 1934 г. (Ivanauskas 1964). К концу 1960-х ремез уже широко распространился в Литве и там были известны приблизительно 20 очагов гнездования (Навасайтис, Рибикусас 1970). Для Латвии в 1900-1930 гг. имеется всего несколько встреч ремеза в периоды гнездования и послегнездовых кочёвок (Thiele 1939; Grosse 1939 — оба цит. по: Transche 1942). В конце 1960-х - начале 1970-х ремез стал регулярно отмечаться на гнездовые в Латвии (Lipsbergs 1971). На протяжении примерно сорока предшествующих лет ремез в Латвии не был обнаружен ни разу. В течение последних 6 лет (1969-1975) гнездование ремеза в Латвии отмечалось регулярно и обнаружено более 20 очагов гнездования, в большинстве из которых гнездование происходит ежегодно. По-видимому, кроме этих имеется и много невыявленных мест гнездования. Латвийская популяция ремеза, предположительно, составляет несколько сот гнездящихся пар. Первые гнёзда ремеза в Эстонии обнаружены уже в середине 1950-х в заповеднике Матсалу и в районе слияния рек Педья и Эмайыги (Aumees, Paakspuu 1963; Манк 1970; Jögi 1965 — цит. по: Манк 1970). В 1970-е годы ремез впервые обнаружен (найдены 2 гнезда) и в Ленинградской области РСФСР (сообщение Г.Носкова).

Locustella luscinoides. В Прибалтике соловьиный сверчок впервые обнаружен на озере Жувинтас, где он обитает по крайней мере уже с 1926 г. (Ivanauskas 1964). До недавнего прошлого другие очаги гнездования этого вида в Литве не были известны (Иванаускас 1968). Гнездование соловьиного сверчка в Латвии впервые доказано только в 1972 году (Липсберг, Приедниекс 1975), однако предполагается, что этот вид на озёрах юго-запада Латвии начал гнездиться уже значительно раньше. В настоящем соловьиный сверчок является обычной гнездящейся птицей на озёрах Папес, Лиепаяс (юго-запад Латвии), а также на озёрах Энгурес, Каниера и, вероятно, Бабитес (западное, юго-западное и южное побережья Рижского залива). Пение же одиночных особей отмечено к северо-востоку от названных мест — у озера Дуню близ Лиласте (Рижский р-н) и у одноимённого озера около г. Лимбаки. Общая численность гнездящейся в Латвии популяции соловьиного сверчка приблизительно может быть оценена в несколько сот пар. Сведений о встречах этого вида в Эстонии по 1975 год включительно не было.

Panurus biarmicus. Впервые в Прибалтике обнаружена в Литве на озере Жувинтас в 1925 году. С тех пор на протяжении длительного периода — до 1948 года, усатая синица здесь, вероятно, не гнездилась, хотя иногда зимой наблюдалась (Ivanauskas 1964; Иванаускас 1968). В последние

годы усатая синица снова отмечена на оз. Жувинтас, а в 1972 году здесь вновь отмечено её гнездование (сообщение Т.Зубавичюса).

Первые доказательства гнездования усатой синицы в Латвии — на озере Папес были получены в 1972 году (Липсберг 1975), а затем — и на озере Лиепаяс. По-видимому, случаи спорадического гнездования здесь могли иметь место гораздо раньше. Значительное увеличение количества гнездящихся в средней части Прибалтики усатых синиц отмечено в 1975 г. При этом усатая синица распространилась дальше в северном направлении и была впервые отмечена на гнездовье также на озёрах Энгурес и Каниера. В сезон размножения 1975 г. на упомянутых водоёмах Латвии гнездились по крайней мере 50-150 пар усатой синицы, а возможно, и больше.

У ремеза, соловьиного сверчка и усатой синицы в последние десятилетия отмечено направленное расселение за пределы границ прежних гнездовых ареалов и в других регионах Европы (Dobrowolski, Novak 1965; Martens 1965; Houwen 1967; Rappe 1969; Goransson, Karlsson 1973; Lindell 1974; Holmbring 1975; Olsson 1975; и др.).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 292: 608-610

Об определении подвидовой принадлежности желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Подмосковье

Я.А. Редькин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В предыдущем выпуске бюллетеня “Птицы Москвы и Подмосковья” за 1999 г. опубликовано сообщение А.В.Матюхина о находке 15 мая в окрестностях микрорайона Солнцево в Москве поющего самца желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola*, “окраска которого указывала на его принадлежность к подвиду *citreola*, а с 10.06 отмечалась пара этих птиц окраски формы *werae*”. Такая находка даже на первый взгляд представляется весьма необычной, поскольку распространение номинативного подвида желтоголовой трясогузки в европейской части России связано главным образом с тундровыми и тундроподобными биотопами северных районов Архангельской области и Республики Коми, Ненецкого Автономного Округа (Гладков 1954; Рябцев 2001), а также северо-восточной части Кольского полуострова (Коханов 1987). Изолированные регистрации этой формы на гнездовании известны также из Республики Карелия (Зимин и др. 1993), а наи-

* Редькин Я.А. 2002. Об определении подвидовой принадлежности желтоголовой трясогузки в Подмосковье //Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. М.: 61-64.

более южная гнездовая находка была сделана в Красноборском р-не Архангельской обл. (Бутьев и др. 1997). В европейском же центре России распространена исключительно малая желтоголовая трясогузка *M. c. werae*, тогда как птицы номинативного подвида ни разу не были зарегистрированы здесь даже в период миграций.

По личному сообщению А.В.Матюхина особь, отнесённая им к номинативному подвиду желтоголовой трясогузки, была определена по такому признаку, как хорошо выраженная на темени и затылке черноватая окраска. Действительно, обращаясь к цветным иллюстрациям в некоторых сводках и определителях, посвящённых фауне Европы (Makatsch 1964; Нікіфарау 2000), мы видим, что именно черноватый оттенок, распространяющийся с зашейка на затылок, рассматривается в качестве главного отличительного признака номинативного подвида.

По нашим данным, такая точка зрения ошибочна. Результаты изучения окраски более чем 150 самцов двух форм — *M. c. citreola* Pallas, 1776 ($n = 86$) и *M. c. werae* Buturlin, 1907 ($n = 68$) — в брачном наряде показывают, что среди птиц обоих подвидов одинаково часто встречаются как экземпляры с чисто-жёлтой окраской верха головы, так и особи с выраженным в разной степени черноватым оттенком. Последние, по мнению В.К.Рябцева (2001), вероятнее всего являются годовалыми птицами.

Реальные же различия окраски оперения взрослых желтоголовых трясогузок этих подвидов состоят в первую очередь в развитии тёмной окраски на боках нижней стороны тела. У особей обоих полов номинативного подвида на боках хорошо выражен интенсивный серый налёт, что бывает заметно даже при наблюдениях в полевых условиях, тогда как у трясогузок подвида *werae* тёмная окраска на боках практически отсутствует, вследствие чего вся нижняя сторона тела таких птиц выглядит полностью жёлтой. Этот признак хорошо отражён на рисунках в некоторых определителях (например, Нікіфарау 2000), однако не отмечен как диагностический. Среди других, менее заметных особенностей окраски следует отметить оттенок окраски спины. У птиц номинативного подвида верхняя сторона тела более тёмная — серая или черноватая, тогда как у *M. c. werae* верх светлее и имеет голубовато-серый оттенок (у особей в свежем оперении часто с зеленоватым налётом). В некоторых иллюстрированных изданиях (например, Cramp 1988; Snow, Perrins 1998) этот признак показан с точностью до наоборот, что, безусловно, является грубой ошибкой.

Вместе с тем, в литературе неоднократно указывалось на резкие различия этих подвидов в общих размерах (Дементьев 1937; Гладков 1954; Портенко 1960), что хорошо иллюстрируют наши данные, приведённые в таблице. Желтоголовые трясогузки номинативного подвида заметно крупнее, чем *M. c. werae* (разница в размерах не нашла отражения на иллюстрациях в известных нам изданиях). Перекрытия размерных показателей трясогузок этих форм очень невелики, что, без сомнения, позволяет безошибочно диагностировать подавляющее большинство экземпляров при возможности изучить птицу в руках — например, при кольцевании. В случае определения подвидовой принадлежности самцов удобно использовать длину крыла, крайне редко достигающую 85 мм у *werae* и почти всегда превышающую эту

Масса и размеры птиц двух подвидов *Motacilla citreola*, Россия

Параметры	Подвид	Самцы			Самки		
		n	M ± m	lim	n	M ± m	lim
Масса тела, г	<i>citreola</i>	41	20.90±0.291	18.75-24.2	27	19.50±0.443	16.2-23.8
	<i>werae</i>	30	17.36±0.167	16.1-18.6	10	16.10±0.325	14.4-17.9
Длина крыла, мм	<i>citreola</i>	86	88.38±0.202	84.5-92.8	45	82.30±0.260	78.4-89.6
	<i>werae</i>	66	81.71±0.207	76.3-85.0	23	77.30±0.250	71.2-80.3
Длина хвоста, мм	<i>citreola</i>	85	81.78±0.260	76.7-87.7	44	76.00±0.337	68.5-82.0
	<i>werae</i>	66	74.12±0.304	66.8-79.5	23	70.00±0.449	61.3-75.7

длину у *citreola*. Пойманный и прижизненно обследованный А.В.Матюхиным самец, отнесённый к номинативному подвиду, имел, как выяснилось, длину крыла 82 мм, что не оставляет сомнений в его принадлежности к *Motacilla citreola werae*.

Таким образом, сообщение о находке *M. c. citreola* в Подмосковье основано на ошибке, вызванной неверной интерпретацией окрасочных признаков составителями полевого определителя. Мы благодарны А.В.Матюхину, прояснившему обстоятельства этой находки, и надеемся, что приведённые выше сведения позволяют избежать подобных случайностей в дальнейшем.

Литература

- Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. 1997. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // Орнитологические исследования в России. М.; Улан-Удэ: 44-49.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство Трясогузковые Motacillidae // Птицы Советского Союза. М., 5: 594-691.
- Дементьев Г.П. 1937. Полный определитель птиц СССР: Воробьиные. Т. 4. М.; Л.: 1-334.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: 1-220.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // Проблемы изучения и охраны природы Прибелооморья. Мурманск: 20-37.
- Нікіфарау М. (ред.) 2000. Птушки Європи. Варшава: 1-350 + 96 цв. табл. (белорус.).
- Портенко Л.А. 1960. Птицы СССР. Ч. 4. М.; Л.: 1-415.
- Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-608.
- Cramp S. (ed.) 1988. The Birds of the Western Palearctic. Vol. 5. Oxford Univ. Press: 1-1063.
- Makatsch W. 1969. Wir Bestimmen die Vogel Europas. Neumann Verlag: 1-516.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. The Birds of the Western Palearctic. Passerines. Vol. 5. Part2. Oxford Univ. Press: VII-XVI + 1009-1697.

Необычный кормовой метод лесного конька *Anthus trivialis*

А.Г.Резанов

Кафедра биологии, Московский городской педагогический университет,
ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 8 августа 2005

Для лесного конька *Anthus trivialis* характерны наземные методы сбора корма, а также поиск пищи на толстых горизонтальных ветвях деревьев. Реже лесной конёк взлетает с земли и преследует насекомых в воздухе или облетает кроны деревьев (Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Cramp 1988; Резанов 1999, 2000). Охоты с присады ни в каком варианте не отмечено.

12 июня 2005 в окрестностях Полевщины (Истринский р-н, Московская обл.) отмечено необычное кормовое поведение лесного конька. Конёк сел на вершину 15-17-метровой ели, растущей по краю суходольного луга. Вокруг птицы вилось небольшое облако из мелких мошек. Конёк периодически отряхивался от них, вычёсывал их из оперения лапкой, а затем стал схватывать мошек клевом, делая резкие выпады головой. Через 2 мин порыв ветра сдул насекомых, а ещё через 30 с птица улетела. Гнездо конька находилось поблизости, поскольку спустя час я видел его на вершине этой же ели с пищевым комком в клове.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Резанов А.Г. 1999. Методы изучения и регистрации кормовой активности птиц // *Позвоночные животные и наблюдения за ними*. М.: 42-55.
Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
Cramp S.(ed.) 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.V. Tyrant Flycatchers to Thrushes*. Oxford Univ. Press.: 1-960.

